

В связи с чем выявление таких преступлений становится затруднительным даже с использованием сил и средств оперативно-розыскной деятельности;

2) отсутствие у сотрудников ОБЭП удаленного доступа к информации, касающейся движения денежных средств, совершению банковских операций и отчетности для отслеживания правонарушений в данной сфере;

3) недостаточность теоретических знаний и практических навыков у сотрудников ОБЭП по выявлению рассматриваемых преступных посягательств;

4) отсутствие систематизированных научных трудов по оперативно-розыскной характеристике преступлений в финансово-кредитной сфере и методах их выявления оперативными подразделениями.

В связи с чем необходимо констатировать тот факт, что недостаточность разработки правового механизма противодействия рассматриваемым видам преступлений ведет к сокращению финансирования социальных программ, снижению доверия граждан к банковским учреждениям, росту теневого оборота наличности и повышению спроса на иностранную валюту.

Приведенные выше аргументы позволяют сформулировать вывод, что необходимо совершенствовать взаимодействие органов государственного контроля (надзора) с правоохранительными органами по обмену информацией о совершенных правонарушениях с признаками преступлений в финансовой сфере. Кроме того, следует разработать методические рекомендации, которые будут содержать сведения о методах и способах совершения противоправных посягательств в финансово-кредитной сфере, а также алгоритм действий сотрудников ОБЭП органов внутренних дел по их выявлению.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ХИЩЕНИЕ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Интенсивное развитие информационных технологий ведет к росту киберпреступлений, а также пересмотру уголовно-правовых норм действующего законодательства Республики Беларусь. В этой связи, рассматривая перспективы совершенствования правовой нормы, предусмо-

тренной ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), целесообразно обратиться к законодательной проблеме конструирования ее диспозиции, особо квалифицирующих признаков, а также неоднозначное понимание признаков объективной стороны.

В этой связи в ходе изучения судебно-следственной практики установлено, что в соответствии со ст. 212 УК действия виновного лица, которое выдает себя за владельца банковской платежной карточки при оплате товара карточкой потерпевшего, являются введением в компьютерную систему ложной информации, однако фактически никакой модификации компьютерной информации (изменения, удаления) не происходит. Кроме того, при вышеуказанных обстоятельствах в ряде случаев правоприменители допускают ошибку при установлении признаков объективной стороны ст. 212 УК, используя такое категориальное определение, как «несанкционированный доступ», так как действия обвиняемого, осуществляющего банковские операции, выражаются лишь в использовании карточки без согласия ее законного владельца. Исходя из этого, следует пояснить, что под несанкционированным доступом понимается нарушение системы защиты информации, хранящейся на компьютерах, а также информационно-телекоммуникационных сетей. Более того, не следует признавать несанкционированным воздействием, образующим объективную сторону хищения имущества путем модификации компьютерной информации, изменение данных расчетного счета, а также их движение, произошедшее в результате использования преступником учетных данных потерпевшего лица.

Действия виновного лица при таких обстоятельствах подлежат квалификации в соответствии со ст. 209 УК, так как преступник путем обмана работника торговой организации с использованием банковской платежной карточки, принадлежащей другому лицу, без имеющихся доверительных полномочий мошенническим способом завладел товаром, в результате чего причинил ущерб владельцу данной карточки.

Кроме того, рассматриваемая форма преступного деяния состоит в хищении, прежде всего безналичных денежных средств (БДС). В связи с чем следует отметить, что фактически не осуществляется физическое изъятие БДС, так как в результате перемещения данных средств с одного расчетного счета на другой происходит их юридическое изъятие.

В этой связи следует разобраться с правовой природой электронных денежных средств (ЭДС), так как законодатели при конструировании такой правовой нормы, как хищение имущества путем модификации компьютерной информации, закрепили ей материальную конструкцию. Кроме того, в законодательстве зарубежных стран, в том числе Республике Беларусь, отсутствует единое признанное категориальное понятие

«электронные денежные средства», которое смогло бы определить их правовую природу, так как данный термин является инновационным инструментом, основанным на применении информационных технологий.

В свою очередь, отдельные белорусские правоведы вообще ставят под сомнение легитимность ЭДС (электронных денег). Так, В.В. Хилюта и А.А. Фатьянов, ссылаясь на определение денежных средств в цивилистике, отмечают, что ЭДС (электронные деньги) не подпадают под данное определение и, следовательно, по своей уголовно-правовой природе являются фикцией.

Вместе с тем, исходя из рассмотренных категориальных определений, установлено, что законодатели не относят электронные деньги к денежным средствам. Однако по своей юридической природе электронные деньги являются составной частью безналичных денежных средств.

В этой связи предлагается устранить пробел белорусского законодательства, признав предметом хищения имущества путем модификации компьютерной информации наряду с имуществом права на имущество, если исходить из правовой природы безналичных денежных средств как права на имущество.

Кроме того, в рассматриваемой правовой норме, предусмотренной ст. 212 УК, применен термин «модификация компьютерной информации». В действующем законодательстве Содружества Независимых Государств (СНГ) объединяются термином «информационные технологии». В Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28 сентября 2018 г. и в решении Совета глав правительств СНГ от 25 октября 2019 г. «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств» сформулировано легальное определение понятия «информационные технологии», которое фактически поглощает сферу компьютерной информации и компьютерные технологии. Поэтому в современных условиях, когда речь идет об автоматизированной передаче, хранении, модификации компьютерной информации, компьютерные технологии фактически отождествляются как информационные технологии.

Следует также отметить, что в теории уголовного права назрела проблема дифференциации уголовной ответственности лиц по причине выполнения ими трудовых обязанностей, связанных с обеспечением информационной безопасности юридических лиц, что является прерогативой законодательного конструирования нового квалифицирующего признака, действия которого будут распространяться на указанную категорию работников и служащих. Однако в УК рассматриваемый признак

не указан, что порождает в правоприменительной практике проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 212 УК.

Таким образом, подводя итог, предлагаем ст. 212 УК изложить в следующей редакции: «Хищение путем модификации информационных технологий». В качестве предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства следует признать право на имущество предметом хищения рассматриваемой нормы, а также необходимо указать в исследуемой правовой норме такой квалифицирующий признак, как «использование своего служебного положения», с целью криминализации данного вида хищения.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА ИЛИ СУБСИДИИ

Незаконное получение кредита или субсидии представляет собой преступление, посягающее на общественные отношения в сфере обращения кредитных ресурсов. В соответствии с диспозицией ст. 237 Уголовного кодекса Республики Беларусь непосредственным предметом преступления являются кредит или субсидия. Отношения в области кредитования регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь (гл. 42 «Заем и кредит»); Банковским кодексом Республики Беларусь (гл. 18 «Банковский кредит»).

Благополучное расследование преступлений, связанных с незаконным получением кредита или субсидии, во многом зависит от своевременного и обоснованного возбуждения уголовного дела.

Поводами к возбуждению уголовных дел данной категории могут быть: сообщения должностных лиц кредиторов; материалы ревизий и аудиторских проверок; материалы органов дознания, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности.

Основанием к возбуждению уголовного дела являются данные о том, что кредитору (банку или иной кредитной организации) были умышленно представлены заведомо ложные документы и сведения, имеющие существенное значение для получения кредита, льготных условий кредитования, государственного целевого кредита или, наоборот, в банк умышленно не было сообщено об обстоятельствах, могущих повлечь приостановление кредитования или ограничение его размеров.

Для первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным получением кредита (субсидии), характерны две типичные